

Лянь Инь не имела ни сил, ни желания разбираться с Системой, поэтому просто пропустила её слова мимо ушей.

Тем временем главы других сект, наконец покончив с демоническими тварями, обернулись и замерли в изумлении. Неужели они что-то пропустили?

Внутренняя распря в секте Байчжан завершилась тем, что Чу Юаня прижал к земле Пятый мастер пика, а Вэнь Фэнмин, связанную путами, удерживали Третий и Четвертый мастера.

Трое мастеров пиков, посоветовавшись, решили не дожидаться намеченного срока и поспешно покинули Секту Чуньян, чтобы поскорее положить конец этому позору. К счастью, все секты понесли потери, а Секта Чуньян и вовсе пребывала в хаосе, поэтому на ссору внутри Байчжан никто особого внимания не обратил. Однако по возвращении в родную секту за закрытыми дверями начался настоящий переполох.

Лянь Инь отправили на Седьмой пик восстанавливать силы, а Вэнь Фэнмин доставили на Второй. Из соображений безопасности мастера не стали развязывать её, так что Вэнь Фэнмин вернулась на свой пик в путах. Поручив ученикам присматривать за ней, трое мастеров отправились на Первый пик доложить обо всем Главе секты, Сюэ Ихая.

Узнав о произошедшем, Сюэ Ихай был ошарашен. А тут еще подоспел ученик с донесением: Чу Юань, прихватив меч, ворвался на Второй пик, требуя справедливости от Вэнь Фэнмин. Опасаясь худшего, Сюэ Ихай с мастерами немедленно бросились туда.

Когда они прибыли, то увидели Чу Юаня с покрасневшими от ярости глазами, который стоял с мечом против целой толпы учениц Второго пика. Большинство девушек видели его впервые и, несмотря на причину его визита, вели себя довольно вежливо — в конце концов, они еще никогда не встречали такого красавца-младшего брата.

— Чу Юань! Что ты творишь? Как младший смеет обнажать меч перед старшими? Ты забыл правила приличия? — Сюэ Ихай понимал, что Вэнь Фэнмин, скорее всего, сама виновата в этой нелепой стычке, но как Глава секты он был обязан сначала отчитать Чу Юаня.

Чу Юань обернулся, увидел Главу и мастеров. Значит, Глава считает, что он не знает правил? Разве это не намек на то, что его учительница плоха? От обиды глаза Чу Юаня покраснели еще сильнее.

— У меня не было вражды с Мастером второго пика, но она вознамерилась меня убить. Разве это справедливо? — Из-за поступка Вэнь Фэнмин он наотрез отказывался называть её старшей наставницей, заменяя это слово титулом Мастера пика. — Глава упрекает меня в невоспитанности, и мне нечего возразить. Но как насчет неё? Значит, Мастеру второго пика можно ранить меня и мою учительницу, и это в порядке вещей? Это дозволено правилами?

Сюэ Ихай запнулся. По правилам, за такое дерзкое пререкательство с Главой ученика

полагалось отправить на медитацию в уединении. Но, понимая всю сложность ситуации, он решил не наказывать его.

Выпроводив Чу Юаня со Второго пика, Сюэ Ихай отправился к Вэнь Фэнмин, чтобы докопаться до истины. Она ждала его, зная, что он придет. Не дожидаясь расспросов, Вэнь Фэнмин в подробностях выложила всё, что происходило в её прошлой жизни.

Выслушав её, Сюэ Ихай и мастера переглянулись с недоумением. Они не были шокированы — скорее, решили, что Вэнь Фэнмин сошла с ума или страдает от отклонения в культивации. Она видела их недоверие, но, кроме слов, у неё не было никаких доказательств того, что Чу Юань — будущий Повелитель демонов, способный на предательство наставников.

Вэнь Фэнмин ощущала себя единственной трезвой среди пьяных, и это чувство было не из приятных. Отделавшись парой дежурных фраз, мастера покинули Второй пик. Они хотели заглянуть на Седьмой, но, вспомнив о наложенных там мощных печатях и Барьере, передумали и вернулись на Первый пик.

Там Сюэ Ихай собрал всех мастеров, чтобы обсудить инцидент. Нужно было принять решение. В ходе долгих споров они не только не пришли к выводу по поводу наказания, но и договорились до пугающей тайны:

— Неужели десять лет назад, на церемонии принятия учеников, Вторая старшая сестра затаила обиду на Седьмую за то, что та увела у неё ученика, и помнит об этом до сих пор?

В зале воцарилась тишина.

Вскоре тишину сменил шумный спор. Как говорится: три сапожника заменят одного мудреца, а восемь мужчин — это сплошной театр.

В итоге мастера пришли к следующему выводу: Вэнь Фэнмин всегда гордилась своей силой, а окружающие привыкли ей уступать, что сделало её высокомерной. Единственной, кто перешел ей дорогу десять лет назад, была Лянь Инь. Вэнь Фэнмин ненавидела её все эти годы, а заодно и Чу Юаня. А когда на Конференции Сянься Чу Юань показал блестящие результаты, в то время как её собственные ученики ничем не отличились, старая обида вспыхнула с новой силой. Во время атаки демонических тварей, ослепленная яростью, она и направила меч на них.

Придя к такому заключению, мастера дружно закивали. Звучало логично. Но как теперь поступить? Они были коллегами, братьями и сестрами по секте — принять решение оказалось невероятно сложно.

...

Тем временем на Седьмом пике Чу Юань уже не пылал гневом. Увидев Лянь Инь, которая всё ещё лежала из-за полученных ран, он мгновенно превратился в покорного и обиженного юношу. Он присел у изголовья кровати, глядя на неё с болью и самобичеванием.

Лянь Инь уже приняла целебные пилюли, и раны почти затянулись, оставив лишь легкую ноющую боль. Увидев его состояние, она не смогла больше лежать и села. Чу Юань испуганно протянул руки, чтобы поддержать её, но Лянь Инь отмахнулась. Его лицо выражало такую обиду, что Лянь Инь вздохнула:

— Со мной всё в порядке. Не строй такую рожу, будто я при смерти.

— Учительница пострадала из-за меня, — тихо сказал Чу Юань. — Если бы я был сильнее, я бы смог защитить вас.

Эти слова пришлись Лянь Инь по душе. Она кивнула:

— Верно. Тебе нужно стать сильнее. Когда ты станешь сильнее, я смогу быть спокойна.

Чу Юань пристально посмотрел на неё. Лянь Инь почувствовала неладное: в его взгляде была такая решимость и жар, что она невольно вздрогнула. Что с ним? Будто он принял какое-то важное решение. Она отвела взгляд и спросила:

— Куда ты уходил, пока я спала? Мне показалось, ты покидал Седьмой пик.

Чу Юань больше не пытался шутить. Он опустился перед ней на колени.

— Ты что делаешь? Я же говорила — не вставай передо мной на колени!

Чу Юань опустил голову и прошептал:

— Учительница, я был неправ. Прошу, накажите меня!

— В чем ты провинился?

Он признался, что ходил на Второй пик, откуда его прогнал Сюэ Ихай. Он корил себя не за то, что устроил скандал, а за то, что из-за него Лянь Инь пришлось выслушивать упреки Главы.

Лянь Инь долго молчала. Потом вздохнула:

— И правда, не по правилам.

Ей было одновременно жаль его и немного досадно: в конце концов, это был её ученик, которого она растила десять лет, и его вот так отчитали. Она поняла, что тоже стала очень привязана к своим.

Чу Юань вжал голову в плечи. Лянь Инь наклонилась, одной рукой подперла голову, а другой приподняла его подбородок:

— Не опускай голову, для шеи вредно. Мой ученик должен держать голову высоко. Какая разница, есть правила или нет? Здесь, на Седьмом пике, они тебе не нужны. Понял?

Чу Юань замер, глядя в глаза своей учительницы.

...

Через день Лянь Инь полностью поправилась. Стоило ей выйти из домика, как она встретила Сюэ Ихая. Он пришел сообщить решение по поводу Вэнь Фэнмин: восемь мастеров решили, что она виновна в предвзятости и одержимости демоническим наваждением. Ей назначили наказание — двадцать лет медитации в уединении.

Обменявшись парой фраз о здоровье, Сюэ Ихай ушел. Чу Юань, который слышал весь разговор, не скрывал возмущения:

— Двадцать лет? И это всё?

Он был в ярости, узнав, что Вэнь Фэнмин напала на них из-за старых обид. Он ненавидел её и был счастлив, что когда-то попал именно к Лянь Инь.

— А чего ты хотел? — спросила Лянь Инь.

Чу Юань промолчал. Он не знал, какое наказание было бы справедливым, но чувствовал, что гнев не утихает. Двадцать лет для совершенствующегося — лишь миг. Он решил: он должен стать сильнее.

Лянь Инь, решив, что всё вернулось на круги своя, хотела наслаждаться покоем, но Чу Юань заявил:

— Учительница, я хочу спуститься с горы для практики.

— Спуститься? — Лянь Инь не хотела отпускать его, да и Система была против. Слишком опасно!

Но Чу Юань был непреклонен:

— Прошу, учительница, позвольте мне!

...

Когда Чу Юань в первый раз отправился на практику, Система весь день крутила в голове Лянь Инь песню о том, что внизу, у подножия, женщины — опасные тигрицы. Лянь Инь не стала её отключать — мелодия была сносной.

Она не хотела отпускать его, но уступила. Попыталась пойти с ним, чтобы защитить, но Чу Юань наотрез отказался:

— Учительница, я хочу стать сильнее!

Лянь Инь согласилась. Система вопила: «Да какое там согласие! Ты что, правда собралась сидеть на горе? А если с ним что-то случится? Ты хочешь домой или нет?»

Спустя полдня Лянь Инь, собрав вещи, отправилась следом.

В первой поездке Чу Юань провел полгода. Он искал опасности, словно не боясь смерти, и Лянь Инь часто не знала, смеяться ей или вздыхать. Система жалела его: «Всего семнадцать лет, а так пашет. Как родной сын, честное слово». И тут же критиковала Лянь Инь: «Ты что, совсем бессердечная? Мать называется!»

Лянь Инь молчала, продолжая свою слежку. Она не вмешивалась, если не было смертельной угрозы. Опыт — лучший учитель.

Чу Юань часто попадал в опасные переделки, но именно там находил редкие возможности для совершенствования. Его мастерство росло стремительно. По пути к нему постоянно пытались прибиться другие заклинательницы — кто устоит перед таким красавцем? Даже под солнцем и дождем его лицо оставалось нежным.

Система вздыхала: «Мы что, за ним на свидания ходим? Дай парню личного пространства! Как думаешь, какую невестку он притащит? Мне та, в синем, больше нравилась, чем эта, в красном».

Лянь Инь не отвечала, но про себя думала, что никто из них его не достоин. Её ученик был слишком хорош. К счастью, Чу Юань не проявлял интереса к девушкам и через пару дней обычно избавлялся от них.

Спустя полгода он повернул обратно к секте Байчжан. В отличие от неспешного пути туда,

возвращался он в спешке. Лянь Инь, следуя за ним, недоумевала, почему он так торопится.

Вернувшись, он не сразу поднялся на пик, а сначала нашел горный источник, искупался и переоделся. Лянь Инь воспользовалась этим, чтобы опередить его и ждать в своем дворе.

Вскоре появился свежий и опрятный Чу Юань. Увидев её, он поклонился:

— Учительница, я вернулся.

Лянь Инь внимательно осмотрела его. Хотя она видела его каждый день, сейчас она играла роль наставницы, долго не видевшей ученика.

— Похудел. Загорел, — сказала она.

Чу Юань улыбнулся:

— Нет же.

Лянь Инь подумала, что он всё такой же белый и нежный. Она начала расспрашивать его о путешествии. Чу Юань рассказывал кратко: где был, что видел, с чем столкнулся. Все опасности в его устах звучали как обычный обед. Лянь Инь, видевшая всё своими глазами, понимала, что он просто не хочет, чтобы она волновалась.

«Парень повзрослел», — резюмировала Система. Лянь Инь согласилась, чувствуя легкую грусть.

Причина его спешки выяснилась на следующий день — приближался праздник, и он хотел встретить его с ней. Эти дни были теплыми и уютными. Но покой был недолгим: через десять дней Чу Юань снова засобирался в путь. Лянь Инь лишь сказала: «Опять уходишь?» — и отпустила его. Она не могла быть камнем преткновения на его пути.

Так повторялось год за годом. Пока не прошло пятнадцать лет...

Чу Юань потратил пятнадцать лет на странствия, ища возможности для роста. Он помогал слабым и нуждающимся, накопил доброе имя и завел много друзей среди других сект. Его упорство и готовность прийти на помощь сделали его известным героем.

<http://bllate.org/book/22159/2308087>